

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Аурова Олега Валентиновича «География власти в городах Центральной Испании к концу XIII - середине XIV вв.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 -
Всеобщая история**

Диссертационное исследование О. В. Аурова посвящено важной проблеме исторической науки – определению места города и городской общины в системе властных отношений позднеантичной и средневековой Испании с акцентом на ее центральных областях. С учетом исторической перспективы эту общину правомерно называть консехо. Феномен испанской городской общины добросовестно изучен автором на протяжении очень долгого периода - с эпохи римского владычества по середину XIV в. При этом основное внимание уделено формам интеграции города в политическую организацию Кастильского королевства XI - середины XIV вв., что объясняется в первую очередь состоянием дошедших до нас источников. Анализ этого феномена в его пространственном измерении обеспечивает новый ракурс рассмотрения одной из классических проблем медиевистики - взаимодействия города и его феодального окружения, что определяет значимость полученных результатов.

Исследование построено на материале разнообразных источников (нарративных, нормативных, документальных и их разновидностей), как опубликованных, так и еще не опубликованных, хранящихся в архивах Испании и некоторых других западноевропейских стран. Следует отметить, что речь почти всегда идет о текстах на языке, точнее языках оригинала. Всего использовано 408 названий источников на латинском, старокастильском, также на древнегреческом, старокаталонском и старофранцузском языках. Часть текстов цитируется в русских переводах, но всегда с опорой на оригинальный текст, причем немалая часть этих переводов выполнена самим О. В. Ауриным либо возглавлявшимися им научными коллективами. Многие из этих источников ранее не использовались или почти не использовались для решения поставленных соискателем задач. Это относится, в частности, к художественной литературе средневековой Кастилии.

О. В. Аулов хорошо знаком с научными публикациями, так или иначе связанными с изучаемой им проблемой, прежде всего на русском и испанском, а также на некоторых других западноевропейских языках, в том числе на английском, французском, португальском, итальянском, немецком. Общее количество названий использованных работ (включая словари и справочную литературу) достигает 1388, весь же список источников и специальной литературы насчитывает без малого 1800 названий. Насколько я могу судить, учтены все основные работы, важные для изучения данной проблематики. Исследование выполнено на высоком научном уровне, несомненно, международного класса.

Диссертация построена по четкому плану и состоит из введения, восьми глав, разбитых на параграфы и подпараграфы, списка источников и научной литературы, списка принятых сокращений, а также приложений, в том числе изготовленных автором исторических карт.

Работа производит самое лучшее впечатление. Автор, бесспорно, владеет материалом, хорошо ориентируется в многоплановой многоязычной историографии и в дошедших до нас типологически различных источниках, которые он умело анализирует, применяя разнообразные исследовательские методики. Достаточно сказать, что историографическая глава охватывает публикации начиная с XVI в. и до наших дней, а источниковедческая глава, наряду с характеристикой используемых материалов содержит подробные экскурсы в рукописную и издательскую традицию наиболее важных для соискателя средневековых текстов. И историографию, и обзор источников можно писать по-разному, но то, что сделано, сделано обстоятельно и со знанием дела, а две соответствующие главы занимают около 450 страниц диссертации.

В следующих главах анализируются различные аспекты данной проблемы, причем автор сочетает хронологический и тематический подходы, иногда делая экскурсы в смежные темы, например, в историю отношений вестготских королей с епископатам (т. н. вестготская симфония) и в различные типы вассально-ленных отношений, существовавших в средневековой Кастилии, их осмысление современниками и символику их оформления. Как правило, исследование строится на материале источников, относящихся ко всей Испании или ко всей Кастилии с привлечением текстов, относящихся ко многим городам (это прежде всего фуэрос -

своды обычаев того или иного города), однако пятая глава выпадает из этой логики. Она озаглавлена «Город в системе местного самоуправления. Консехо Сории к концу XIII в.» и таким образом представляет собой своего рода case study, на мой взгляд, очень удачный, поскольку он позволяет конкретизировать общие сведения, в частности, привязать их к конкретным историко-географическим реалиям. Пожалуй, можно даже пожалеть, что в диссертации всего один, а не два или три таких очерка. К этому приему автор прибегает также в четвертом параграфе восьмой главы, в котором изучает роль замка (алькасара) в жизни трех городов - Пеньяфьеля, Куэнки и Альба-де-Тормес. Подчеркну, что в центре внимания диссертанта так или иначе почти всегда находятся конституирование и функционирование консехо - городской общины средневековой Кастилии.

Перед нами большой незаурядный труд, который, будучи издан в виде монографии, наверняка станет вехой в отечественной медиевистике, по идее, не только в отечественной, но для этого необходимо, чтобы о нем узнали за рубежом и не отвергли его с порога. Помимо решения общих проблем, связанных с историей консехо, диссертация О. В. Аурова содержит много интересных и важных наблюдений более частного порядка. Они касаются, например, конкретных форм присутствия феодальной власти в городе и масштабов этого присутствия. Очень ценными являются выводы об ограниченности юрисдикции консехо как учреждения местной власти на закрепленной за ним территории, при широких полномочиях в ее пределах короля, светских и церковных сеньоров, в том числе монастырей и духовно-рыцарских орденов. Не менее важен вывод о том, что общий сход полноправных жителей города, т. е. консехо в узком и, видимо, в первичном смысле слова («совет»), собиравшийся по звону колокола и/или по призыву глашатаев, был не столько институтом, необходимым для принятия решений, сколько средством обеспечения публичности этого акта. Правда, в этом случае хотелось бы лучше понять, как изменялся статус схода в исторической динамике. Отмечу также определение «феодальной раздробленности» как раздробленности не столько территорий, сколько юрисдикций (Т. 2. С. 343-388) различных представителей элиты, определение, подкрепленное значительным по объему фактическим материалом. По своему значению оно, несомненно, выходит за рамки проблематики испанского Средневековья.

Как и любое научное исследование, диссертация О. В. Аулова не лишена недочетов. Часть из них носит технический характер. Текст нуждается в более тщательной вычитке, что неудивительно для работы объемом в 1560 страниц, но все же досадно. При том, что нумерация примечаний сплошная для обоих томов, их пагинация раздельная, что создает определенные неудобства для читателя, во всяком случае если речь идет об электронном тексте. Но у меня есть и замечания содержательного характера; ограничусь наиболее важными из них.

Думаю, что первая часть названия диссертации («география власти») не помогла автору донести общий смысл своего исследования до читателя. В диссертации отмечается, что с некоторых пор это выражение стало общепотребительным в испанской историографии и что оно встречается и в научных публикациях, выходящих за пределами Испании. Это обстоятельство следует принять во внимание, тем не менее, на мой взгляд, это выражение не самое удачное. По сути, в диссертации речь идет о явлении, которое уже достаточно давно принято называть организацией пространства, в данном случае - о властных аспектах организации пространства (есть ведь также коммуникационные, военные и некоторые другие аспекты). Для современной историографии эта проблема действительно важна, поскольку ее изучение позволяет понять, в какой мере и как именно центральная власть контролирует территорию страны, особенно, но не только, ее удаленные районы, как она взаимодействует с местными и региональными властями, как они делят полномочия, а также (это особый вопрос, но не исключено, что самый главный) как сложились области, из которых состоит данное государство, насколько они самобытны и обособлены и насколько устойчивы их границы. Диссертация не оставляет сомнения в том, что соискатель хорошо понимает суть этой проблематики, хотя, возможно, недостаточно обстоятельно ее излагает (вероятно, считая, что она и так всем известна), и широкое использование выражения «география власти» ему в этом вряд ли помогает.

Второе замечание. Беспрецедентно широкие хронологические рамки диссертации относятся к ее наиболее привлекательным особенностям. Готовность и умение О. В. Аулова работать и с античными, и со средневековыми источниками по истории Испании и ориентироваться в соответствующей научной литературе

вызывает безоговорочное уважение. Но такой «замах» (более тысячи лет) почти неизбежно оборачивается тем, что какие-то периоды автору менее знакомы, чем другие. Мне кажется, что в данном случае речь идет об арабском периоде в истории Испании. Например, прослеживая в 7-й главе эволюцию т. н. «дворца» (т. е. резиденции короля или главного должностного лица в городе, представляющего королевскую власть), автор последовательно анализирует роль «дворца» в жизни города, начиная с позднеримской эпохи и до середины XIV в., но не выделяет арабский период (с VIII по X, XI, XII, а на юге изучаемой им части Испании и до начала XIII в.) в особый этап институциональной истории города и говорит о нем слишком мало. Я понимаю, что источников по истории арабской эпохи в Испании гораздо меньше, чем по более позднему, да и более раннему периоду, и что по своему информационному потенциалу эти источники существенно другие, но все же место этой эпохи в истории испанского города, вероятно, заслуживает большего внимания. Добавлю, что, насколько мне известно, некоторые каталонские историки полагают, что в арабский период истории их страны аграрные районы управлялись из опорных пунктов, расположенных, конечно, не в открытом поле, а в каких-то населенных пунктах; похоже, что по крайней мере некоторые из этих опорных пунктов обозначались романским населением как «дворцы».

Рассуждая в том же ключе, выскажу предположение о том, что арабской эпохе следовало уделить больше внимания еще и потому, что далеко не все города центральной части Испании выросли в ходе Реконквисты из вилл, существовавших с римско-вестготских времен, хотя таких городов было много, что вполне справедливо отмечает О.В. Ауров. И он намного лучше меня знает, что арабская эпоха в истории Испании была отмечена высоким уровнем урбанизации, так что в ходе Реконквисты в руки христиан перешел ряд важных древних городов, в облике и в общественном устройстве которых сочетались как позднеантичные, так и арабские черты. Было бы интересно узнать, как это наследие сказалось на организации их городского пространства и на месте таких городов в системе управления королевств центрального Средневековья - эпохи, которая находится в эпицентре внимания автора. Но, как известно, нельзя объять необъятное. Автор остановился на той группе городов, которой хотел заниматься в первую очередь, и имел на это бесспорное право, тем более что их он изучил очень основательно.

Третье замечание. Во введении к своей диссертации О. В. Ауров сознательно отказывается от «отдельного осмысления роли Церкви как самостоятельного участника политических процессов рассматриваемого периода» (Т. 1. С. 3, 8-9). При этом значительная часть диссертации посвящена характеристике вклада именно церковных учреждений в систему властных отношений, в которых существовали средневековые города Центральной Испании. Речь идет не только о почти неизбежном для медиевиста обращении к документам и другим текстам церковного происхождения, но и об изучении церковных институтов, в частности, приходской системы как очень важного элемента территориально-административной организации города и его округа (Т. 1. С. 578-588), или роли церковных сеньоров в формировании локального правового режима подвластных им городов, например, Саагуна (Т. 2. С. 343-388). Как будто противоречие налицо, но автор, по всей видимости, автор имеет в виду отказ от отдельного и систематического изучения роли церковных учреждений в пространственно-политической истории города. На мой взгляд, это вполне допустимо, особенно учитывая тот факт, что история Церкви принадлежит к числу наиболее изученных сюжетов в медиевистике. Замечу, однако, что некоторые аспекты церковной истории, возможно, имело смысл проработать более основательно.

Это касается прежде всего истории церковных приходов, которая может преподносить сюрпризы. Известно, что в сельской местности приходы возникают еще в V в., но только по инициативе отдельных богатых землевладельцев, так что наиболее верующие селяне еще долго ходили на службу в храм в ближайший город, благо в юго-западной Европе городская сеть была довольно густой. Судя по французскому материалу, к концу первого тысячелетия наличие в крупном сельском поселении своего храма и своего прихода - уже почти норма. Но в городах, даже относительно больших, до XII в. обычно был всего один приход, связанный с главным храмом, в епископских городах — с кафедральным собором. Создание новых приходов в городах начинается в XII в., а умножение их числа приходится в основном на XIII в., поэтому утверждение о том, что «никакой другой территориально-административной структуры, кроме приходской» в том или ином городе не было (автореферат, с. 30), нуждается в уточнении, о каком времени идет речь. Если в кастильских городах более ранней эпохи могло быть сразу несколько

приходов, это следовало обязательно оговорить. Вообще, учитывая широкую начитанность соискателя и его интерес к средневековой Европе в целом, наверное, имело бы смысл уделить несколько больше внимания сравнению организации пространства в городах Испании с ситуацией, характерной для других стран латинской Европы. В этом смысле самый очевидный вопрос касается того, почему в испанских городах не возникло аналогов французских и английских мэрий, немецких ратушей или итальянских *palazzi pubblici*.

Из других замечаний отмечу необязательное, а иногда и спорное употребление в диссертации некоторых просачивающихся в русский язык иностранных слов, без которых вполне можно обойтись. Среди них «акторы», «вернакулярные языки», «версифицированные хроники» «политикум», в том числе «феодальный политикум», «копмаративные исследования». Последнее выражение, на мой взгляд, вполне нормальное, но его главная ценность в том, что оно позволяет не повторять снова и снова выражение «сравнительные исследования». Другое дело слово «компаративистика», которому в русском языке нет эквивалента. Замечу попутно, что французское слово «шателиен» вряд ли равнозначно испанскому слову «алькайд», во всяком случае здесь нужны оговорки.

Сделанные замечания никоим образом не могут перевесить очевидные достоинства диссертации О.В. Аурова и существенно повлиять на ее общую, несомненно, высокую оценку. Основные положения исследования, вынесенные на защиту, доказаны. Основные результаты исследования апробированы в многочисленных докладах соискателя на общероссийских и международных научных конференциях и в его научных публикациях, в том числе в двух авторских и двух коллективных монографиях (в которых он выступал и как ответственный редактор), а также в целом ряде научных статей на русском и испанском языках, включая 24 статьи в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки РФ. Текст автореферата в достаточной мере отражает содержание диссертации.

Диссертация О. В. Аурова является серьезным оригинальным научным исследованием, проблематика которого соответствует паспорту научной специальности 5.6.2 - Всеобщая история и которое не содержит некорректных

заимствований. В диссертации осуществлено решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки.

Считаю, что диссертация Аурова Олега Валентиновича «География власти в городах Центральной Испании к концу XIII - середине XIV вв.» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям (пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ 24 сентября 2013 г. № 842) и заслуживает присуждения ее автору ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 - Всеобщая история.

Официальный оппонент:

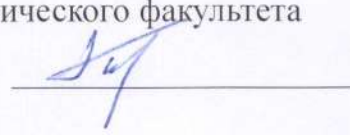
доктор исторических наук, доцент;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,

профессор кафедры истории Средних веков Исторического факультета

Игорь Святославович Филиппов

Дата составления отзыва: «24» декабря 2025 г.

Адрес места работы:

119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Телефон: +7 (495) 939-10-00; факс: +7 (495) 939-01-26

Электронная почта: info@rector.msu.ru

Дарина А.С. Тимченко
Заведующий

